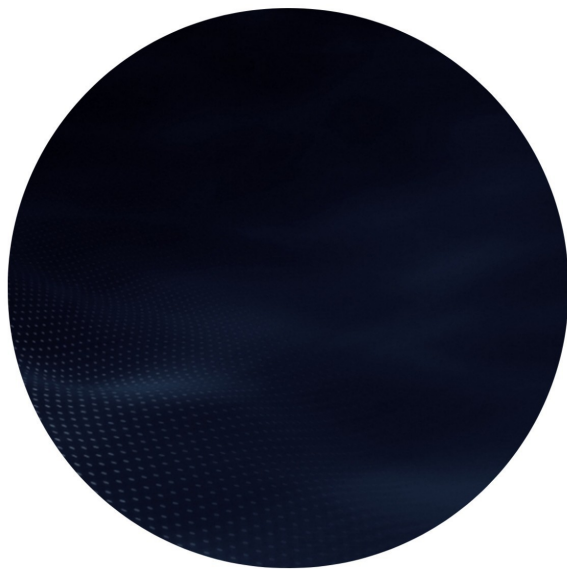


Андрей Гвоздянский



# Скетч-лента

**Пилотный выпуск**

# Андрей Гвоздянский

## Скетч-лента. Пилотный выпуск

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=26718177](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26718177)*

*SelfPub; 2017*

### Аннотация

Сборник состоит из 24 микроскопических рассказов – скетчей с разнообразными темами и настроением. Мрачные, оптимистичные, фантастические – они переплетаются в единый клубок, в котором каждый читатель найдет что-то свое.

# Содержание

От автора	4
1) Пресный момент	6
2) След в зеркале	8
3) Муза со скрипкой	11
4) Страшный карнавал	13
5) Шарик	16
6) Медведь-консьерж	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

# От автора

Сборник состоит из 24 микроскопических рассказов – скетчей. Они написаны в разное время в течение одного года. Большая часть скетчей создана в рамках рубрики «Еженедельная зарисовка» писательского клуба “365” (<http://writing365.livejournal.com>). Признателен участникам за вдохновение.

Темы скетчей, их настроение и глубина – совершенно разнообразны. Некоторые написаны «по фану», а иные прячут в себе идею. При создании скетчей я, конечно же, испытывал влияние мимолетных умственных увлечений – куда ж без этого. К примеру, в скетче «Муза со скрипкой» всех персонажей-гномов зовут Урист – приколы, который будет непонятен людям, не знакомым с игрой “*Dwarf Fortress*” и основанным на ней народным фольклором (да-да, есть и такое!). Но это как раз «по фану» – кому интересно, порыщет в интернете (можно начать отсюда: <http://dfwk.ru/Urist>). Остальные ничего не потеряют.

Автор, конечно, схитрил, начинив сборник такими разнородными текстами. Не понравится одно, так понравится другое. С другой стороны, иных рассказов за душой у автора пока нет. Он свое дело сделал, и теперь ему остается только ждать отзывов и комментариев (<http://andre-gvozd.livejournal.com/tag/moe>). Через год, возможно, после-

дует продолжение...

Приятного чтения!

# 1) Пресный момент

В прелой университетской аудитории, казалось, еще продолжалась лекция. Я же не спеша ходил между рядами, удивляясь статичности лиц сокурсников. Вот один смешным корявым движением пытается взять ручку и записать первое предложение, и это спустя двадцать минут после начала лекции! Смотрит на тетрадь соседа, чтобы вернуть в голову фразу, скользкой и безжизненной змейкой вывалившуюся у него из уха десять секунд назад. Если бы мгновенье остановилось чуть раньше, звук профессорской речи, возможно, и загустел бы у него в голове, превратившись в воспоминание. Запись в тетради сообщала о неразрывности пространства и времени, а взгляд прилежного студента уже поднимался на лектора в ожидании новой порции знаний. Профессор стоял с полуоткрытым ртом, и в его мимике запечатлелось желание сказать что-то. Но он не мог, хотя глаза уже начали выражать удовольствие от лихо сконструированной в уме фразы.

Я подошел к окну и рассмотрел застывшую на стекле каплю. Когда-то она была частью дождя, а затем должна была превратиться в ничтожный мокрый след на окне, но, остановившись на полпути, сохранила хрупкую целостность жизни. Аудитория была стерильна: запах прелости, наравне со звуком профессорской речи, растворился в моменте. Не осталось ровным счетом ничего, кроме картинки. Две минуты я

наслаждался подаренным мне отрезком жизни в тишине и безразличии окружения, но вскоре начал тихо напевать в уме томительный мотив, пытаясь компенсировать пустоту ощущений. Еще через шесть минут стало страшно (да, я считал минуты и даже секунды за неимением цели!): захотелось снова жить прошлым и будущим, а не моментом.

Больше нельзя было оставаться в таком состоянии, рискуя навсегда застрять в этой аудитории... Я подошел к самому себе – скучающему, отвлеченному. Слегка коснулся рукой... И тут же почувствовал это тело своим. Меня опьянила полифония звуков, мешанина запахов, и привкус счастья родился на моих губах.

*3-7 октября 2016 г.*

## 2) След в зеркале

Бабушкино зеркало, очищенное от пыли, занимало непривычно много места на столе. Инна отражалась в нем нечетким силуэтом, потому что стекло от времени помутнело. Много лет зеркало покоилось в узкой щели между шкафом и стеной, куда родители убрали его после смерти бабушки. Когда же в семье произошло уплотнение, Инна переехала в эту комнату.

Размытое отражение и ветхая оправа зеркала нагоняли сон. Инна прикрыла глаза на секунду, но, не позволив себе заснуть, снова открыла их, чтобы, смотря на зеркало, вернуть хотя бы некоторые отголоски воспоминаний о счастливом, скоротечном детстве. Но это была уже не ее комната. С высокого потолка свисала тощая люстра, совершенно не смотревшаяся на фоне лепнины, а к повидавшему жизнь паласу приросла старая швейная машинка. И только одна деталь была ей знакома – бабушкино зеркало.

– Я знала, что ты придешь, – раздался голос из темного угла комнаты.

– Кто это? – вздрогнула Инна.

– А ты приглядишься повнимательнее, – ласково ответили ей. В тот же миг солнечный луч услужливо осветил лицо молодой женщины, отдохавшей на кресле-качалке в потаенном углу. Такой Инна не видела бабушку никогда.

– Бабуля?! Неужели это ты? – Сбитая с толку девушка рванулась к креслу, чтобы обнять женщину. Бабушка была настоящей: ее руки ярко пахли той самой смесью специй, которую она добавляла в любимый суп, а голова чуть склонялась направо – ровно так она всегда рассказывала сказки.

– Я сплю? – спросила Инна, озираясь по сторонам. – Давай тогда сходим на горку или на ярмарку, как раньше! – при этих словах ей вспомнилась суетливая толкотня радостных рук и бабушкин задор в глазах.

– Я могу показать тебе ярмарку, – понимающе улыбнулась бабушка. Они подошли к окну. Возле дома широкими шатрами раскинулась ярмарка. На миг Инне даже показалось, что она видит в толпе свою смешную детскую шапочку.

– Так мы же сейчас в твоей первой квартире! – догадалась она. – Ты жила возле ярмарки когда-то? Почему ты не рассказывала? Пойдем туда, вниз! – не желая медлить, девушка тянула бабушку за рукав. Бабушка светилась доброй улыбкой, но не торопилась встать с кресла.

– Показать тебе ярмарку из окна – самое большее, что я могу, – был ответ. Бабушка опустила глаза, а в уголках ее губ появилась грусть.

– Почему? Ты же водила меня раньше! А во сне все может повториться. Нет, даже ярче, и лучше!

– Это не сон, внученька. – Бабушка тихо вздохнула. – И я не совсем твоя бабушка. Она, как ты знаешь, умерла, а я буду жить вечно – как след, оставленный твоей бабушкой здесь,

в зеркале. Я поняла это не сразу, но теперь даже рада, что могу никуда не торопиться и думать в кресле о чем угодно.

Вечерело. Девушка сидела на полу рядом с бабушкой, положив голову ей на колени и всхлипывая. Впереди ее ждала целая вечность, чтобы привыкнуть к мысли о том, что настоящая Инна осталась там, за зеркалом, а она теперь будет жить здесь, в этой незнакомой комнате. Бабушка безмолвно и нежно гладила ее по голове, пытаясь успокоить, а в сердце тихо радовалась появлению собеседника.

*10-13 октября 2016 г.*

### 3) Муза со скрипкой

– Смерть ей к лицу, – произнес седобородый гном, теребя костяную пуговицу кафтана.

– Скрипку лучше поправь, – оборвал его другой, помоложе, с толстым носом и заплывшим взглядом. – И кровь со смычка сотри, я ее не переносу.

– Не переносишь, так отвернись! Она может еще понадобиться Уристу.

В длинном каменном гробу, изготовленном лучшим каменщиком колонии, лежала настоящая человеческая девушка. Гномы редко видели женщин. Обычно к ним заходили только мужчины – поторговать или повоевать. Что могла забыть здесь молодая девушка, да еще и со скрипкой? Какую тайну скрывало ее безвольное лицо, уже почти растворившееся на фоне гробового камня?

– Уристы! – послышалось откуда-то громогласное восклицание. Обернулись оба. – Уристы! – повторил голос. – Вы приготовили для меня музу?

Из-за колонны выступил растрепанный, грузный гном – Урист, первый поэт колонии. Он подошел ко гробу и стал пристально разглядывать бледную девушку.

– Что это? – спустя минуту спросил Урист.

– Человеческая женщина, – ответил седобородый. – Мы нашли ее недалеко от колонии, в каменной пустоши.

– В пустоши, говоришь? – переспросил поэт. – И скрипка у нее, я погляжу...

– Давно мы такого не видели, – мрачно сказал толстоносый.

– Легенду я слышал, что в пустошах нежить иногда промыляет, и будто бы приручить ее можно только музыкой, – задумчиво продолжил поэт. – Скажите военачальнику, пусть проверят пустошь. Так близко от нас нежить еще не появилась.

Уристы незамедлительно ушли на верхние этажи, а поэт остался созерцать музу. Дух гномов ежедневно нуждался в порции бодрости, и вечером Уристу предстояло рассказывать в таверне очередную веселую историю.

*24-25 октября 2016 г.*

## 4) Страшный карнавал

Три невесомые темные фигуры промелькнули под окном. В доме горел свет. Гости уже облачились в карнавальные костюмы, изображавшие чудищ, мертвецов и некоторые виды овощей. Их облик был страшен лишь на первый взгляд. Тому, кто провел в этой семье уже десять Хэллоуинов подряд, этот маскарад доставлял только скуку. Одна из теней на миг задержалась у окна, а затем тоскливо двинулась вслед за остальными.

– Слышь, Дэн, давай пореще, – зашипела одна из вырвавшихся вперед фигур. – Твои предки уже спать лягут, пока мы до объекта дочапаем.

– Они мне не предки, – кисло отозвался Дэн.

– Да знаю я! Просто мне удобней их так называть.

Все знали, что темный бог страха рождается зимой. Или, по крайней мере, поздней осенью. Бывает, вытворишь что-то жуткое, от чего у людей коленки должны взволноваться и пойти ходуном, а выхлопа-то и нет: лето, все довольные, отдохнувшие. Пошутят, да и только, черт бы их побрал... Другое дело, когда темно. Первобытный страх обязательно вылезет наружу, даже у самого непрошибаемого из них.

Тени подлетели к предварительно вырытой яме, обнажавшей участок кабельной линии электропередач. Молчаливый здоровяк Пит выволок из ближайшего куста мешок с инстру-

ментами.

– Топор, лом, молоток, кувалда, – перечислял Алекс. –  
Ваще ништяк! Так с чего начинаем?

– Сначала ломом кирпичи раскурочить надо. Защита, как  
никак, – объяснил Дэн.

Работа закипела. Пора было устроить этим тухлым гостям  
настоящий Хэллоуин...

Гости уже готовились расходиться, как вдруг свет в доме  
и на улице погас.

– Это ничего, – сказал глава семейства, снимая маску вам-  
пира. – У нас запасной генератор есть.

– Тогда мы останемся еще ненадолго, пока свет на улице  
не дадут? – спросил кто-то из гостей.

Предложение всем понравилось. Через несколько минут  
электроснабжение в доме восстановилось, и праздник про-  
должился, хоть и не на столь веселой ноте, что прежде. Про-  
шел час, потом другой. Свет на улице не появлялся.

– Позвони Дэну, – сказала женщина в костюме тыквы. –  
Нам хоть и не привыкать к его гулянкам, но ведь все-таки  
темно на улице, вдруг что-то случилось.

– Сколько раз я уже звонил, а все без толку, – пророко-  
тал глава семейства. – Разве не знаешь, на него ничто не дей-  
ствует! Под утро явится и проскользнет в свою комнату.

Женщина-тыква только вздохнула.

Еще через час, когда гости устали дожидаться возвраще-

ния света и начали потихоньку посматривать в сторону выхода, раздался режущий на части звонок. Хозяин с маской вампира на затылке открыл дверь. Женщина в костюме тыквы издали смотрела на него, в глубине души уже что-то подзревая. Широкие плечи мужчины содрогнулись и приняли обмякший, неуверенный вид. Это заметили все. Женщина сорвалась с места, а ее взгляд остановился на безжизненной маске вампира: он улыбался, словно довольствуясь произведенным эффектом. На фоне суетливого шума отчетливо слышалось слово «Даниил». А из глаз женщины вырвался настоящий, первобытный страх.

*2-4 ноября 2016 г.*

## 5) Шарик

А, так интересно... За окном что-то кружится. Все такое белое и непонятное. Двигается, завораживает. А, мама на меня смотрит... Улыбается, что-то лопочет. Она такая мягкая и теплая. Мама везде, она всегда со мной. А, люлечку качает... И напевает. «Баю-баю-бай»... Баю-бай? Нет, мама, покажи, что там, белое, красивое. Покажи! А, не слышит, напевает... Мама, смотри, там! Вон там, ну почему ты не смотришь? Там весело, кто-то смеется. А, мама тоже смеется... Хорошо. Мама встала, оглядывается. Идет куда-то, что-то берет. А, погремуша... Люблю погремушу. Так смешно трещит. Она такая круглая. И в то же время не круглая?... Дай мне, мама! А, шарик так вертится... Но не перестает трещать. Мама опять поет. «Баю-бай»... Она знает, что мне нужно. Да, баю-бай. Люлечка мягкая, мне в ней хорошо. Шарик смешно трещит. Зачем мне это белое, непонятное... Буду лежать в люлечке, а мама – рядом. Я знаю, она тоже уснет, когда я усну. У нее тоже есть люлечка. Только большая, такая же как мама. И такая же теплая, наверное... Мама, ты только будь со мной, ладно?

*7-10 ноября 2016 г.*

## б) Медведь-консьерж

В высоком-высоком доме одного отдаленного города, на самом последнем этаже жил-был зайчик по имени Ушастик. Он перебрался в город из леса, согласно последней моде, и никак не мог обвыкнуться в новой обстановке. В доме жило уже много разных зверей, а на первом этаже, в небольшой комнатухе консьержа, всегда дежурил медведь, грозный и неумолимый к нарушителям спокойствия. Ушастик так боялся медведя, что при входе в подъезд никогда не смотрел на него, а просто опускал глазки вниз, тоненько пищал «здравствуйте» и просачивался в лифт, чтобы побыстрее укрыться в скромненькой квартире. Медведь сначала отвечал на приветствие что-то нечленораздельное, а потом и вовсе перестал реагировать на зайчика. Но Ушастик не обижался: напротив, он был рад, что не него не обращают внимание.

Соседняя по площадке квартира долго пустовала. Но вот однажды, за несколько дней до конца ноября, когда снежный покров уже ласково грел землю, квартиру приехала осматривать новая владелица – лисичка по имени Оранжелла. Зайчик вышел поздороваться с новой соседкой. Лисичка была приветлива и улыбочива. Правда, она сообщила Ушастикку, что «мальчики вынуждены будут немного пошуметь», однако сразу оговорила, что это не доставит ему особых хлопот, и попросила немного потерпеть.

На следующее утро зайчик проснулся от раскатистого грохота. В соседней квартире что-то непрерывно долбили и, казалось, даже ломали стены. Ушастик терпел несколько дней, как заповедала ему лисичка. Но на исходе недели, моя посуду, он случайно разбил тарелку – лапки дрогнули из-за внезапного удара кувалды за стеной. Зайчик не выдержал и решил поговорить с соседкой. Дверь открыли «мальчишки» – два серых волка из заморского леса. Через секунду показалась и Оранжелла – она лично руководила работами.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.